

DOI 10.35775/PSI.2026.126.2.012

УДК 32

А.А. ХАРИТОНОВ

аспирант ФГБОУ ВО «Кубанский  
государственный университет»,

Россия, г. Краснодар

E-mail: blacklight\_2015@mail.ru

SPIN-код: 3286-6531

AuthorID: 1299369

## ДИСКУРСИВНАЯ ДИНАМИКА ПРИГРАНИЧЬЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕТЕВОЙ ПОВЕСТКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В 2022-2024 ГГ.

В условиях длительного кризисного воздействия цифровые сообщества приграничных регионов становятся важным индикатором изменений общественной повестки и структуры публичной коммуникации. Цель статьи заключается в выявлении особенностей трансформации сетевого дискурса региональных онлайн-сообществ под влиянием экстремальной ситуации в 2022-2024 гг. Методологическую основу составили контент-анализ публикаций восьми публично-новостных Телеграм-каналов, сетевой анализ частотных слов и их взаимосвязей, а также сравнительно-динамический подход. Эмпирическую базу исследования составили 328 тысяч публикаций за три периода (24.02.2022-31.12.2022, 01.01.2023-31.12.2023 и 01.01.2024-31.12.2024). Установлено, что экстремальный фактор оказывает неодинаковое влияние на дискурсивные поля разных регионов. В Белгородской и Курской областях военная и чрезвычайная проблематика становится доминирующей; в Брянской, Воронежской и Ростовской областях она сосуществует со статистической, административной и бытовой повесткой; в Крыму и Севастополе проявляется преимущественно через косвенные социальные эффекты; в Краснодарском крае не приобретает структурообразующего характера. Показано, что трансформация общественного запроса носит двухуровневый характер: на первый план выходят безопасность, информирование и реагирование на угрозы, тогда как повседневные коммунальные, транспортные, правовые и иные локальные проблемы сохраняются, но отходят на второй план.

**Ключевые слова:** сетевой дискурс, приграничные регионы, экстремальная ситуация, Telegram-каналы, региональная медиаповестка, общественный запрос, контент-анализ, сетевой анализ, кризисная коммуникация, цифровые сообщества.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях длительной экстремальной ситуации цифровые сообщества приграничных регионов перестают

быть лишь пространством обсуждения повседневных локальных проблем и превращаются в важный индикатор трансформации общественной повестки. Онлайн-сообщества и публично-новостные каналы аккумулируют жалобы граждан, сообщения о чрезвычайных происшествиях, оценки угроз, реакции на действия власти и повседневные запросы населения. Поэтому анализ их сетевого дискурса позволяет выявить не только доминирующие темы региональной коммуникации, но и фиксировать изменения в структуре общественного мнения и внимания под воздействием внешних кризисных факторов.

Научная актуальность работы состоит в недостаточной разработанности вопроса о том, каким образом продолжительная экстремальная ситуация влияет на тематическую организацию сетевого дискурса приграничных регионов: вытесняет ли она повседневную социальную проблематику, изменяет ли соотношение между бытовой, административной и политико-новостной повесткой, а также различается ли степень такого влияния в зависимости от специфики конкретного региона? Практическая актуальность исследования связана с тем, что результаты анализа сетевого дискурса могут быть использованы для мониторинга общественных настроений, выявления наиболее острых проблем населения и повышения качества управленческих решений в субъектах с повышенным уровнем риска.

Особую значимость исследованию придает его временной охват: анализируются публикации за период с 24 февраля 2022 года по 31 декабря 2024 года, что позволяет проследить не разовый всплеск коммуникации, а устойчивую динамику изменения региональной повестки в условиях затяжной экстремальной ситуации.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют несколько взаимосвязанных подходов. Во-первых, исследование опирается на дискурсивный подход, в рамках которого сетевой дискурс рассматривается как динамичное коммуникативное пространство, отражающее актуальные для сообщества темы, смыслы, оценки и способы интерпретации происходящих событий. Для анализа природы сетевого и политического дискурса принципиальное значение имеют работы А.Б. Бушева [1. С. 86-102], В.И. Карасика [8. С. 49-55; 9. С. 20-27], Т.А. ван Дейка [6] и А.П. Чудинова [17], позволяющие рассматривать сетевую коммуникацию как сложное коммуникативное явление, включенное в определенный социальный, политический и ценностный контекст.

Во-вторых, исследование базируется на положениях сетевой теории. Теоретические основания изучения социальных связей и коммуникационных структур восходят к классическим работам Э. Дюркгейма [7], Г. Зиммеля [5] и других. Для интерпретации сетевых взаимодействий и структуры связей значимы подходы Р.С. Берта [17. Р. 345-423; 18], Б. Веллмана [19. Р. 116-144; 20. Р. 11-25], М. Грановеттера [3. С. 31-50], Д. Кракхардта [21. Р. 223-242] и Х. Уайта [22. Р. 103-127; 23]. Эти концепции позволяют рассматривать онлайн-сообщества как элементы сетевого публичного пространства, в которых формируются устойчивые

тематические узлы, информационные связи и каналы циркуляции общественно значимой информации.

В-третьих, работа опирается на макросоциологические и коммуникативные концепции Т. Парсонса [11], Н. Лумана [10] и Ю. Хабермаса [15]. Данные подходы позволяют интерпретировать сетевые сообщества как часть более широкой системы публичной коммуникации, в которой происходит артикуляция общественных запросов, обсуждение социально значимых проблем и реакция на действия институтов власти [4. С. 201-203; 12].

В-четвертых, важным основанием выступают исследования публичной политики и онлайн-сетей в российских регионах, прежде всего работы И.В. Мирошниченко [2. С. 54-62], Н.А. Рябенко [13. С. 107-112], А.А. Гнедаш [14. С. 143-148]. Они позволяют рассматривать социальные сети не только как коммуникационную среду, но и как механизм общественного контроля, публичного давления и выявления региональных проблем.

Методологически исследование строится на контент-анализе публикаций Телеграм-сообществ, сетевом анализе ключевых (частотных) слов и их взаимосвязей, а также визуализации дискурсивных полей в программе Gephi. Эмпирический материал сгруппирован по трем временным срезам, что позволяет реализовать сравнительно-динамический подход и проследить изменение тематической структуры сетевого дискурса во времени.

Эмпирическую базу исследования составляют публикации восьми публично-новостных Телеграм-сообществ из 7 приграничных регионов и города федерального значения Севастополя: 328 тысяч публикаций за три периода (24.02.2022-31.12.2022, 01.01.2023-31.12.2023 и 01.01.2024-31.12.2024). Выбор данных сообществ и Телеграм-каналов был обусловлен количеством подписчиков, количеством среднесуточных просмотров и активностью пользователей (Таблица 1).

Цель исследования состоит в выявлении особенностей трансформации сетевого дискурса сетевых сообществ приграничных регионов в условиях длительной экстремальной ситуации.

Задачи исследования:

1. Сформировать эмпирическую базу исследования на материале публикаций восьми публично-новостных Телеграм-каналов приграничных регионов и разделить массив данных на три временных периода для выявления динамики.
2. Выявить наиболее частотные ключевые слова, тематические доминанты и устойчивые связи между ними в дискурсивных полях исследуемых сообществ.
3. Определить, какое место в структуре сетевого дискурса занимают темы, связанные с экстремальной ситуацией, и в какой степени они вытесняют либо трансформируют повседневную социальную повестку регионов.
4. Провести сравнительный анализ дискурсивных полей различных регионов и установить различия в степени влияния экстремальной ситуации на сетевую коммуникацию в зависимости от региональной специфики.

5. Охарактеризовать основные типы региональной медиаповестки, складывающиеся в исследуемых сообществах, включая военную, бытовую, административную, правовую, статистическую и чрезвычайную проблематику.

6. Сформулировать выводы о трансформации общественного запроса в приграничных регионах в условиях длительного действия экстремального фактора.

Таблица 1. Описание сообществ и каналов

|   | Субъект РФ           | Название сообщества и канала          | Описание сообщества и Телеграм-канала                                                                                | Подписчики | Количество ежедневных просмотров |
|---|----------------------|---------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------|----------------------------------|
| 1 | Белгородская область | «Жесть Белгород»                      | Социально-новостная группа, которая занимается освещением событий и насущных проблем граждан в Белгородской области. | 618 тыс.   | около 150 тыс.                   |
| 2 | Брянская область     | «Подслушано Брянск»                   | Социально-новостная группа, которая занимается освещением событий и насущных проблем граждан в Брянской области.     | 325 тыс.   | около 75 тыс.                    |
| 3 | Воронежская область  | «Типичный Воронеж   Новости Воронежа» | Социально-новостная группа, которая занимается освещением событий и насущных проблем граждан в Воронежской области.  | 399 тыс.   | около 95 тыс.                    |
| 4 | город Севастополь    | «ЧП / Севастополь»                    | Социально-новостная группа, которая занимается освещением событий и насущных проблем граждан в городе Севастополь.   | 386 тыс.   | около 125 тыс.                   |
| 5 | Краснодарский край   | «Типичный Краснодар»                  | Социально-новостная группа, которая занимается освещением событий и насущных проблем граждан в Краснодарском крае.   | 359 тыс.   | около 70 тыс.                    |

|   | Субъект РФ         | Название сообщества и канала | Описание сообщества и Телеграм-канала                                                                              | Подписчики | Количество ежедневных просмотров |
|---|--------------------|------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------|----------------------------------|
| 6 | Курская область    | «Курский Бомондъ»            | Социально-новостная группа, которая занимается освещением событий и насущных проблем граждан в Курской области.    | 254 тыс.   | около 45 тыс.                    |
| 7 | Республика Крым    | «ЧП / Крым»                  | Социально-новостная группа, которая занимается освещением событий и насущных проблем граждан в Республике Крым     | 447 тыс.   | около 95 тыс.                    |
| 8 | Ростовская область | «Это Ростов новости»         | Социально-новостная группа, которая занимается освещением событий и насущных проблем граждан в Ростовской области. | 355 тыс.   | около 75 тыс.                    |

В дискурсивном поле сообщества «Жесть Белгород» наиболее частотны слова, связанные сначала с происшествиями и оперативной сводкой, а затем с военной угрозой и ее последствиями. Для периода 2022 года центральными оказываются «предварительным», «данным», «произошло», «ДТП», «водитель», «сообщил», «области», «районе». Устойчивые связи формируются вокруг связки «произошло – данным – ДТП – водитель – области – районе», то есть вокруг логики новостной фиксации локального чрезвычайного события. В 2023-2024 годах структура поля перестраивается: частотными становятся «Белгород», «пострадавших», «разрушений», «села», «ВСУ», «БПЛА», «результате», «обстрел», «опасность», «ПВО». Это означает, что ядро дискурса смещается от повседневной криминально-аварийной хроники к сообщениям об обстрелах, опасности, разрушениях и ущербе. Экстремальная ситуация здесь занимает центральное место и в значительной степени трансформирует повседневную повестку, но не уничтожает ее полностью: ДТП, работа оперативных служб и упоминания губернатора сохраняются как вторичный, хотя и устойчивый слой. Для Белгородской области характерна медиаповестка с явным преобладанием военной и чрезвычайной проблематики, дополненной административной и бытовой хроникой.

Дискурсивное поле сообщества «Подслушано Брянск» строится вокруг сочетания статистически маркированных новостей, региональной идентификации и военной тематики. В 2022 году наиболее частотны «рублей», «России», «5»,

«ПБ», «Украине», «РФ», «это», «Брянске», «Брянской», «области». Устойчивые связи соединяют количественные показатели, региональные обозначения, фигуры губернатора и президента, а также лексику, связанную со специальной военной операцией и мобилизацией. В 2023–2024 годах поле остается насыщенным цифровыми и статистическими единицами, а также маркерами оперативной информации и сообщений об уголовных делах. Экстремальная ситуация в Брянске влияет на дискурс заметно, однако не полностью вытесняет прочую повестку: здесь военная тема сосуществует с отчетностью, числовыми показателями, локальными ЧП и административными сообщениями. Это сообщество демонстрирует модель, при которой кризисная повестка не монополизировала информационное пространство, а накладывается на уже существующую новостную структуру, ориентированную на цифры, официальные действия и инциденты.

«Типичный Воронеж | Новости Воронежа» – сообщество на раннем этапе демонстрирует смешанный тип дискурса. В 2022 году в ядре поля находятся «рублей», «области», «Воронежской», «Воронеж», «5», «1», «это», «России», «Воронеже», «РФ», а также лексика частичной мобилизации. Устойчивые связи объединяют статистическую информацию, экономико-административные темы и отдельные военные маркеры. В 2023 году поле заметно урбанизируется: усиливаются географические и адресные привязки, появляются названия улиц, мостов, территорий. В 2024 году возрастает доля сообщений об опасности атак БПЛА, что делает экстремальную ситуацию более заметной частью дискурса. Однако воронежская повестка не сводится к военной теме: рядом сохраняется крупный блок статистических новостей и сообщений о жизнедеятельности региона. Следовательно, здесь кризисная проблематика не столько вытесняет повседневную повестку, сколько встраивается в нее и меняет ее иерархию, усиливая режим тревожной оперативности.

«ЧП / Севастополь» – это одно из наиболее фрагментированных дискурсивных полей в исследовании. В 2022 году в нем заметны «Севастополь», «это», «рублей», «время», «Севастополя», «Севастополе», «России», «года», а также темы уголовных дел, губернатора и специальной военной операции. В 2023 году в центре дискурса возрастает роль погодной и географической информации: «дождь», «Крыму», «облачно», «ясно», «Севастополь», названия населенных пунктов. В 2024 году усиливаются жалобы на громкие звуки, тренировки и стрельбу, однако и тогда дискурс остается многослойным: рядом сосуществуют погода, уголовные дела, губернаторская повестка, география и кризисные сигналы. Экстремальная ситуация здесь важна, но не поглощает полностью сетевую повседневность. Для Севастополя характерен тип медиаповестки, где военное и чрезвычайное измерение встроено в широкий поток бытовой, погодной, правовой и административной информации.

Сообщество «Типичный Краснодар» принципиально отличается от большинства других объектов исследования. В 2022 году центральными являются «Краснодар», «это», «Краснодаре», «Краснодара», «публикация», «видео»,

«фото», «сегодня», «года», «улица». В 2023-2024 годах структура сохраняет тот же городской и локально-инфраструктурный характер: адреса, улицы, время суток, мэр, ДТП, уголовные дела, штормовое предупреждение, МВД и МЧС. Устойчивые связи формируются вокруг связки **«город – улица – сегодня – видео/фото читательница/сообщает»**, то есть вокруг урбанистической, пользовательски вовлеченной хроники. В активной части повестки нет частых сообщений, связанных со специальной военной операцией. Следовательно, экстремальный фактор здесь оказывает минимальное воздействие на дискурс, а повседневная городская проблематика не вытесняется, а остается безусловным ядром медиаповестки. Краснодар в исследовании выступает как пример относительно слабой милитаризации сетевого дискурса.

Сообщество «Курский Бомондъ» демонстрирует движение от смешанной социально-административной повестки к гораздо более отчетливой кризисной и военной доминанте. В 2022 году в центре находятся **«рублей», «года», «РФ», «России», «сегодня», «области», «Курской», «также», «Курске», «это»**. Устойчивые связи связывают региональную идентификацию, количественные показатели, фигуры губернатора, президента, Минобороны, а также повседневную городскую проблематику. В 2023 году рядом с административным блоком фиксируются темы горячей воды и общественного транспорта. В 2024 году на первый план выходят **«ракетная», «БПЛА», «опасность», «атаки», «отбой»**, что свидетельствует о резком усилении темы непосредственной угрозы. Экстремальная ситуация здесь занимает одно из ключевых мест в структуре сетевого дискурса и существенно трансформирует его, но бытовые и инфраструктурные запросы продолжают присутствовать. Курское поле тем самым показывает не полное исчезновение социальной повестки, а ее подчинение логике безопасности и выживания.

Дискурсивное поле сообщества «ЧП / Крым» отличается сочетанием кризисной тематики, сервисно-коммуникационных маркеров и правовой повестки. В 2022 году частотны **«Крыма», «Крым», «Нам», «Стал», «Интересный», «Очевидцем», «Материал»**, а также слова, связанные со специальной военной операцией и фигурой главы региона. В 2023–2024 годах усиливаются **«Новость», «Заказать», «Видео», «России», «Рекламу», «НамПишут»**, а также маркеры уголовной ответственности и жалоб на громкие звуки, тренировки, стрельбу, флот. Устойчивые связи здесь образуются не столько вокруг прямого описания боевых действий, сколько вокруг их косвенных социальных следствий: шума, учений, жалоб, правовых предупреждений и реакции граждан. Экстремальная ситуация влияет на повестку сильно, однако проявляется не в форме постоянной фронтовой хроники, а как режим милитаризированной повседневности, где военное присутствует через сигналы тревоги, правовые последствия и сервисные каналы коммуникации.

Сообщество «Это Ростов новости» демонстрирует наиболее сложную и разветвленную структуру дискурса. В 2022 году в ядре находятся **«паблик», «Ростов», «Ростовской», «области», «новость», «это», «телеграм», «года»,**

а устойчивые связи соединяют статистику, сообщения об уголовных делах, упоминания президента, Госдумы, ЧВК «Вагнер», ДТП, животных и городскую географию. В 2023-2024 годах поле остается многокомпонентным: подписочные и платформенные маркеры, региональные обозначения, статистические данные, ДТП, уголовная тематика и отдельные кризисные сюжеты. Экстремальная ситуация здесь заметна и значима, особенно в связи с мобилизацией и событиями вокруг ЧВК «Вагнер», однако она не вытесняет повседневную повестку полностью. Ростовская медиасреда сохраняет высокую тематическую разнородность: военная тема является важным, но не единственным центром тяжести. Данный случай демонстрирует, как кризисный фактор встраивается в уже насыщенную региональную новостную экосистему, не разрушая ее тематическую разнородность.

Сравнительный анализ показывает, что исследуемые сообщества можно разделить на несколько типов по степени влияния экстремального фактора на сетевую коммуникацию. Первый тип образуют Белгород и Курск, где военная и чрезвычайная проблематика становится доминирующей и заметно перестраивает всю повестку. Второй тип составляют Брянск, Воронеж и Ростов, где влияние экстремальной ситуации велико, но не тотально: оно сочетается со статистической, административной, городской и правовой тематикой. Третий тип представлен Севастополем и Крымом, где кризисная повестка сильна, но проявляется более опосредованно: через жалобы, тренировки, шум, правовые сообщения, погоду, географические и сервисные маркеры. Четвертый тип – Краснодар, где сетевой дискурс сохраняет преимущественно городскую, бытовую и муниципальную ориентацию, а военная тематика не становится структурообразующей.

Таким образом, степень трансформации дискурсивных полей прямо зависит от региональной специфики и, прежде всего, от интенсивности переживаемой угрозы. Чем ближе регион к зоне непосредственного риска и чем ощутимее последствия ударов, обстрелов, разрушений и тревог, тем сильнее милитаризируется повестка, тем выше частотность слов, связанных с опасностью, разрушениями, пострадавшими, оперативными службами и официальными сообщениями. Там же, где угроза носит более опосредованный характер, экстремальная тема не вытесняет повседневную жизнь, а наслаивается на нее.

Основные типы региональной медиаповестки, складывающиеся в исследуемых сообществах, можно охарактеризовать следующим образом. Военная проблематика включает сообщения об обстрелах, БПЛА, ВСУ, мобилизации, тренировках и последствиях боевых действий. Бытовая повестка охватывает ДТП, коммунальные проблемы, транспорт, животных, погоду, сообщения читателей, локальные происшествия. Административная линия проявляется через постоянные упоминания губернаторов, мэров, президента, Минобороны, Госдумы и оперативных служб. Правовая повестка выражена в темах уголовных дел, ответственности, следствия, лишения свободы. Статистическая проблематика особенно характерна для Брянска, Воронежа, Ростова, Севастополя и частично Курска, где большое место занимают цифры, суммы, показатели и отчетные

данные. Чрезвычайная повестка объединяет сигналы опасности, разрушения, тревоги, ущерб, жалобы на громкие звуки и реакцию населения на кризисные ситуации.

Длительное действие экстремального фактора не просто добавляет в региональные Телеграм-сообщества новую тему, а меняет саму структуру общественного запроса. В наиболее затронутых регионах население и медиа смещают внимание от обычных муниципальных и бытовых проблем к вопросам безопасности, угрозы, ущерба, оперативного реагирования и действий власти. Однако повседневная проблематика не исчезает полностью: она продолжает присутствовать, хотя и отходит на второй план. Это означает, что общественный запрос в приграничных регионах становится двухслойным. На первом уровне находятся безопасность, информирование, защита и реакция на чрезвычайные события. На втором – сохраняющиеся, но частично вытесненные бытовые, коммунальные, транспортные и правовые проблемы. Иначе говоря, экстремальная ситуация не отменяет социальную повседневность, а подчиняет ее режиму кризисного существования.

Основные выводы исследования состоят в следующем. Во-первых, влияние экстремального фактора на сетевой дискурс подтверждается во всех исследуемых регионах, но выражено неравномерно. Во-вторых, максимальная трансформация повестки фиксируется там, где кризис переживается непосредственно и регулярно. В-третьих, даже в условиях сильной милитаризации дискурса Телеграм-сообщества продолжают выполнять функцию канала артикуляции локальных проблем и гражданских сигналов. В-четвертых, структура сетевого дискурса приграничных регионов показывает, что общественный запрос в кризисных условиях становится не только более тревожным, но и более зависимым от оперативной, официальной и чрезвычайной информации. Наконец, анализ подтверждает, что Телеграм-сообщества выступают важным индикатором того, как внешняя экстремальная ситуация перестраивает региональную коммуникацию, иерархию тем и повседневные ожидания граждан.

### **БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:**

1. Бушев А.Б. Цели сетевого дискурса как основание его классификации // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2022. № 2 (50).
2. Гнедаш А.А., Мирошниченко И.В. Социальные сети как агенты институциональных изменений в публичной политике регионов: межрегиональные исследования // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 9.
3. Грановеттер М. Сила слабых связей / пер. с англ. З.В. Котельниковой // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 4.
4. Гримов О.А., Гончарова Е.А. Потенциал социально-сетевых сообществ как фактора развития гражданского общества // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 11-3.

5. **Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А.** Формальная социология г. Зиммеля // Западная теоретическая социология. СПб.: Ольга, 1996. 286 с.
6. **Дейк Т.А. ван.** Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.
7. **Дюркгейм Э.** О разделении общественного труда; Метод социологии / пер. с фр., изд. подгот. А.Б. Гофман. М.: Наука, 1991. 574 с.
8. **Карасик В.И.** Жанры сетевого дискурса // Жанры речи. 2019. № 1 (21). DOI: 10.18500/2311-0740-2019-1-21-49-55.
9. **Карасик В.И.** Репортативы в сетевом дискурсе // Политическая лингвистика. 2018. № (72).
10. **Луман Н.** Общество как социальная система / пер. с нем. А. Антоновского. М.: Логос, 2004. 232 с.
11. **Парсонс Т.** Система современных обществ / пер. с англ.; под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
12. **Почепко В.В., Хомелева Р.А.** Очерки о власти: новые подходы и интерпретации. СПб.: НОУ «Ин-т экономики и финансов», 1998. 200 с.
13. **Рябченко Н.А.** Перспективы развития публичной политики в online-пространстве современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2012. № 3.
14. **Рябченко Н.А., Гнедаш А.А.** Типы пользователей online-социальных сетей: теоретико-методологические основания для классификации // Технологии информационного общества в науке, образовании и культуре: сборник научных статей: материалы XVII Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» (IMS-2014). СПб., 2014.
15. **Хабермас Ю.** Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем.; под ред. Д.В. Складнева. СПб.: Наука, 2001. 380 с.
16. **Чудинов А.П.** Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. 248 с.
17. **Burt R.S.** The Network Structure of Social Capital // Research in Organizational Behavior. 2000. Vol. 22.
18. **Burt R.S.** Structural Holes: The Social Structure of Competition. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992. 313 p.
19. **Hogan B., Carrasco J.A., Wellman B.** Visualizing Personal Networks: Working with Participant-Aided Sociograms // Field Methods. 2007. Vol. 19. No. 2.
20. **Marin A., Wellman B.** Social Network Analysis: An Introduction // The SAGE Handbook of Social Network Analysis / ed. by J. Scott, P.J. Carrington. Thousand Oaks, CA: Sage, 2011.
21. **McGrath C., Blythe J., Krackhardt D.** The Effect of Spatial Arrangement on Judgments and Errors in Interpreting Graphs // Social Networks. 1997. Vol. 19. No. 3.
22. **Moody J., White D.R.** Structural Cohesion and Embeddedness: A Hierarchical Concept of Social Groups // American Sociological Review. 2003. Vol. 68. No. 1.

23. **White H.C.** Identity and Control: How Social Formations Emerge. 2nd ed. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2008.

**A. A. KHARITONOV**

Postgraduate Student, Kuban State University,  
Krasnodar, Russia  
SPIN-код: 3286-6531  
AuthorID: 1299369

## **DISCURSIVE DYNAMICS OF THE BORDERLANDS: THE TRANSFORMATION OF THE NETWORK AGENDA OF REGIONAL ONLINE COMMUNITIES UNDER EXTREME CONDITIONS IN 2022-2024**

*Under prolonged crisis conditions, digital communities in border regions become an important indicator of changes in the public agenda and the structure of public communication. The purpose of the article is to identify the specific features of the transformation of network discourse in regional online communities under the influence of an extreme situation in 2022-2024. The objectives of the study included building an empirical corpus, identifying the most frequent keywords and thematic dominants, determining the place of crisis-related topics in the structure of network discourse, conducting a comparative analysis of regional differences, and characterizing the main types of media agenda. The methodological framework combines content analysis of publications from eight public news-oriented Telegram channels, network analysis of frequent words and their interconnections, and a comparative dynamic approach. The findings demonstrate that the extreme factor affects regional discursive fields unevenly. In Belgorod and Kursk regions, military and crisis-related topics become dominant; in Bryansk, Voronezh, and Rostov regions, they coexist with statistical, administrative, and everyday issues; in Crimea and Sevastopol, they manifest themselves mainly through indirect social effects; while in Krasnodar Krai they do not become structurally dominant. The study shows that the transformation of public demand has a two-level structure: safety, information, and response to threats move to the foreground, whereas everyday communal, transport, legal, and other local issues remain present but shift to the background.*

**Key words:** network discourse, border regions, extreme situation, Telegram channels, regional media agenda, public demand, content analysis, network analysis, crisis communication, digital communities.